

Козырь.

Если память мне не изменяет, то Налан Чжэнцзэ как раз находится на Стадии Золотого Ядра, я права?

Маленький Золотой Дракон кивал снова и снова: “Поэтому я и не решаюсь идти туда снова и немедленно возвращаюсь. Но Босс, если вы хотите, я могу пойти и поисследовать ночью.”

“В этом нет нужды”. Хэси сразу же покачала головой. “Я все равно буду жить в семье Налан довольно долго. Они хотят найти у меня реликвии, и со временем их лисьи хвосты покажутся. Что же касается кабинета, то рано или поздно я его осмотрю. Мне сейчас не нужно торопиться, а то ненароком насторожу врага.”

К слову, Хэси не могла не нахмуриться: “У меня всегда такое чувство, будто в руках Налана Чжэнцзе есть какой-то козырь, о котором я не знаю. Этот козырь делает его увереннее в том, что он заполучит реликвии Ан Лин Юэ в свои руки. Пока мы не узнаем, что это за козырь, нам не следует спешить.”

===

Особняк Налан, спальня Налан Фейсюэ.

В это время Налан Фейсюэ до сих пор лежала на кровати. Её волосы были растрепаны, лицо выглядело изможденным, брови глубоко наморщены, а изо рта доносились мучительные стоны.

“Мисс, если вам действительно неудобно, примите несколько медицинских пилюль, дабы восполнить свою ци!”

“Прочь! Убирайся!” Налан Фейсюэ открыла медицинские пилюли, переданные ей служанкой, а затем крикнула с истерикой: “Почему, почему папа мне не поверил? Было ясно, что эта шлюха избивала меня. Почему папа поверил ей, а не мне? Я хочу убить эту суку; продать эту суку на рынке рабов и снова сделать её рабыней...”

Пока Налан Фейсюэ истерически ругалась, дверь распахнулась, и вошла миссис Налан с нервным лицом: “Фейсюэ, я слышала, что ты ранена? Какая никчемная рабыня посмела ударить тебя? Мама накажет её за тебя.”

“Мама!” Налан Фейсюэ вскрикнула, когда увидела госпожу Налан. “Мама, это была сучка Налан Хэси, она избивала меня! Она била и даже оскорбляла меня, но папа не поверил мне. Мама, ты должна заступиться за меня!”

“Опять эта сука!”

Услышав имя Хэси, лицо госпожи Налан перекопилось.

Она вспомнила свою тогдашнюю глупость и часто просыпалась, обнаруживая, что делает какие-то странные движения.

Иногда она лежала около ямы с лицом, покрытым испражнениями. Мухи и жуки жужжали около её ушей.

Иногда она срывала с себя одежду и садилась на корточки посреди двора, смеясь и поя с растрепанными волосами.

Иногда она пряталась в собачьей норе, учась лаять, как щенок, продолжая при этом копать землю.

Каждый раз, когда она просыпалась и думала о своём постыдном поступке, Миссис Налан всё ждала своей смерти.

Её репутация была полностью уничтожена.

В следующий раз, когда люди смотрели на неё, в их взглядах отсутствовал былое восхищение. Вместо этого они всегда смеялись над ней и тайно сплетничали о ней.

Налан Чжэнцзэ думал о различных способах лечения, но он не мог выяснить, что у нее за болезнь, и при этом у неё не было никаких признаков отравления.

В конце концов, Налан Чжэнцзэ смог только поставить диагноз расстройства диссоциации души, исходя из её ярости на брак Налан Фейсюэ.

Чтобы не дать ей опозориться, Налан Чжэнцзэ мог только запереть её во дворе Хэн Фан и не лишить её возможности выйти в люди. Слуга приносил ей еду каждый день.

Время шло, болезнь Миссис Налан становилась все более и более серьезной. Её сердце было наполнено отчаянием и паникой.

В конечном итоге, она даже тайно попросила людей отправить письмо её семье в Особняк Мурон, надеясь, что они пришлют способного врача, дабы излечить ее.

Миссис Налан, раньше известная как Мурон Яру, была из семьи Мурон. Среди четырех главных семей города Янцзин, семья Налан и Семья Мурон имели одинаковую известность.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/1976044>